

УДК 008

Нгуен Куок Хынг

ДИСКУРС ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО РЕСУРСА ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается культура как ресурс общества, как основа его динамики, как фактор созидательных духовных идеалов и форма социального бытия. Особое внимание уделено соотношению культуры и экономики общества; вопросам создания прогрессивной культурной среды и культурной модели общества; анализу культуры как потенциала развития человека и общества.

Ключевые слова: общество, культура, ресурс, потенциал культуры, культурная ценность, духовность, модель культуры, культурная динамика.

Nguyen Quoc Hung

DISCOURSE OF POTENTIAL OF CULTURE AS A STRATEGIC RESOURCE OF SOCIETY

The article analyses culture as resource of society, as foundation for society's dynamic development, factor of spiritual ideals and type of social existence. The attention is focused around ratio between culture and economics of society, questions of creating the progressive cultural environment and cultural model of society, analysis of culture as a potential of human and social development.

Keywords: society, culture, resource, potential of culture, cultural value, spirituality, model of culture, dynamics of culture.

Проблема ресурсного смысла культуры в современном теоретическом знании рассматривается, как правило, с трех сторон: а) гносеологической; б) феноменологической и в) практико-ориентированной.

Действительно, в обобщенном словарно-энциклопедическом определении «ресурса» отмечается, что это и «возрождение», и «источник чего-то», и «средства, к которым обращаются...» [19]. Если рассматривать соотношение ресурсной базы общества и его культуры, то следует, очевидно, отметить, что их структуры однопорядковы. Это экономический, политический, социальный и духовный ресурсы. При этом культура выступает здесь стержнем – основой производительных мощностей – и понимается как способ созидательной деятельности людей, как её внебиологический компонент, фиксирующийся в материальных и духовных ценностях, обеспечивающих существование и развитие общества во всех его ипостасях.

Реализация потенциала культуры как стратегического ресурса общества объективно сегодня может и должна стать делом общенациональным и общегосударственным. Культура, с её богатейшим духовным содержанием, бесспорно, способна одухотворять созидательную деятельность людей в экономической, научно-технической сфере, объединяя различные группы интересов и субъектов современного инновационного развития

общей духовной энергетикой. Современное общество в этом остро нуждается. Важно, чтобы культурная динамика не отставала от динамики социальной, а вектора их развития были однонаправленными. Для этого необходимо более обоснованное прогнозирование параметров социального заказа на культуру, учитывающего ее специфику, а главное – включение, инжентирование этого социального заказа в социокультурную динамику [15].

С другой стороны, исторический анализ показывает, что культура, обладая эффективными коммуникационными, духовно-просветительскими возможностями, способна влиять на решение острых социально-экономических и политических проблем развития народа, страны и её граждан. Культура способна придавать новые смыслы общественной деятельности людей, делая ее эффективной и социально адекватной [2].

Реализуясь в творческой, созидательной деятельности человека в социуме, культура может стать и становится мощным рычагом социально-экономического развития и возрождения. Отсюда и актуальность формирования культууроориентированной инновационной среды, которая реализовывала бы не только новые технологии и решения, но и исторические (и современные) духовные традиции, воплощала бы такие инновационные модели социокультурного обустрой-

ства жизни людей и их общностей, которые обеспечивали бы воспроизводство не только экономики, но и духовности, культурной и гражданской идентичности.

Культура исторически была и будет выступать фактором, рычагом укрепления в обществе позиций и ценностей созидательных духовных идеалов – истины, добра, красоты, любви, свободы, справедливости, устойчивости, солидарности, стабильности. Культура – это производство и воспроизводство многообразных самобытных форм социального бытия людей, народов и социальных групп. Именно она формирует, таким образом, исторически определенную социально-культурную среду, которая должна обеспечить формирование и реализацию новых созидательных мотиваций творческой активности, конкурентоспособности стран в современном мире [8].

Динамичная и мобильная культура с традиционными корнями и устремленная в будущее новыми смыслами становится существенным и эффективным фактором инновационного развития экономики и модернизации государства в целом. А это предполагает и качественно новый уровень постановки и решения задач осмысления состояния культуры и перспектив ее развития, в том числе и проектирования ее будущности.

Однако изучение и сбережение всего созидательного потенциала культуры необходимы не только для сохранения исторической памяти народа, его духовной энергетики, нравственности, устоев быта и традиций, но и с точки зрения перспектив развития страны. Как отмечал Д. С. Лихачев, «развивая культуру, надо знать, что она представляет собой в прошлом и чем является сейчас» [9, с. 31]. Изучение потенциала культуры предполагает, прежде всего, изучение опыта социального бытия, а значит, культуры народов, многообразной по

форме и богатой по своему духовному содержанию. В русской, российской культуре, как и во вьетнамской, например, тесно переплетены добро и зло, любовь и ненависть, свобода и покорность, государственность и анархизм, идейность и отсутствие целеустремленности, высокая духовность и бездуховность, любовь к родной земле и пространственная размытость мышления. Характерная для наших народов природная адаптационная способность к различным культурам и языкам, многовековой опыт налаживания с ними активного бытового социокультурного сотворчества не помешали при этом сохранить исторически самобытное национальное лицо и многообразие духовной жизни многонациональной страны.

Важно подчеркнуть, что базовыми ценностями для культурного пространства выступают идеи красоты и духовности. И, несмотря даже на проявления разобщенности и распада общества на разных исторических этапах, в культурной среде неизменно прослеживается стремление к духовной общности, идеям соборности и сотрудничества. И каждая национальная или региональная часть духовной культуры наших стран при этом сохраняла свою самобытность и стремилась к общности. В народе не было традиций отвергать другого из-за различий в культуре, языке, поскольку на уровне коллективного бессознательного сложилось, что все люди и культуры – это творения наднационального и надысторического опыта человеческого социального бытия, который является духовным опытом. И вечное стремление служить красоте, добру, справедливости – квинтэссенция этой духовности, а пламя свечи, как отмечал Д. С. Лихачев, – ее символ [9, с. 14]. Лишь бы «свеча не погасла» – важный принцип духовности, который относится к сохранению не только культуры, языка, рода, тра-

диций, духовности. Эти и другие особенности духовного бытия культуры во всем многообразии формировались на протяжении веков на всей обширной территории как России, так и Вьетнама.

Культура на Руси и во Вьетнаме исторически выступала как главная объединяющая сила социального бытия людей, в том числе и многонациональной страны в целом, даже когда государство и религия слабели. Растрачивание, неоднократное вымывание ресурсов культуры в истории России и Вьетнама, а следовательно, их недостаточно эффективное влияние на обустройство жизни людей – это то, что приводило страны в кризисное, революционное состояние. И культура в этих условиях развивалась нередко как «иной» или параллельный мир, другой взгляд, альтернатива официальным мнениям, взглядам и реальным деяниям политических режимов и лидеров, по-своему, за счет внутренних ресурсов решая задачи сохранения традиционной культуры «сбережения народа» (А. И. Солженицын) и укрепления государственности.

Вместе с тем, культура, духовный потенциал культурных ресурсов влияли и на политические действия, «втягивая» их в культурное измерение, придавая им духовно-нравственные мотивации.

Вопрос соотношения, взаимодействия культуры и важнейших ресурсных сфер общества в современном мире приобрел особую актуальность. Главная мысль, которую можно вынести из истории, например, экономики, заключается в том, что почти все в ней объясняется культурой. Об этом еще в конце XIX века писал выдающийся немецкий философ, теоретик экономики капитализма Макс Вебер [10].

Он отмечал, что состояние культуры, уровень культуры власти и управления, культура людей и общества оказывают важное

воздействие на развитие общества, уровень и качество жизни страны. Уже сама экономика – это культура. И перспективы развития всех сфер жизни общества связаны с культурными корнями.

В наступившем третьем тысячелетии ученые и здравомыслящие политики приходят к выводу, что без включения многомерных факторов, в том числе ресурсов культуры, экономическая модернизация немыслима. Речь идет не только о культуре как таковой, но и о новой экономической культуре.

Дэвид Лэндес, автор книги «Богатство и бедность народов», на конференции, организованной Всемирным банком в 2000 году, писал: «Культура – отнюдь не изолированное явление. Экономисты лелеют иллюзию, что рост можно обеспечить одним единственным фактором, не учитывая взаимозависимую комплексность всех процессов» [17].

Культура и экономическая деятельность не просто взаимосвязаны, вся человеческая деятельность отражает и выражает культуру. Экономика, ее традиции и поиски новизны, новых источников эффективности ее развития, управление экономикой непосредственно связаны с культурно-нравственным, образовательным, научным состоянием общества. Культура, идеи, ценностные ориентиры общества, людей, а не только прибыль являются факторами модернизации экономики.

Системный финансово-экономический кризис, которым был охвачен современный мир, получил справедливое определение многих ученых, прежде всего, как кризис культурно-мировоззренческий. И если общество сегодня хочет добиться благополучия и успеха не только отдельных олигархов, а модернизировать в целом экономическую жизнь страны, то без формирования новой культурной среды в стране, в регионах, в конкретных корпорациях не обойтись. Нужна

культурная среда, которая воспроизводила бы новое качество экономики, экономического управления и технического прогресса.

Япония, Китай, Индия не только смогли что-то делать, учитывая свой опыт, но и изучали опыт США и многих других стран. Но при этом в полной мере использовались ресурсы традиционной культуры, философии, национальной психологии.

Зависимость экономики от культуры подчеркивали в истории многие – от Конфуция до Маркса и современных ученых. М. Вебер показал, что терпеливость, расчетливость, аккуратность по отношению к долгам, уважение к кредиторам, рожденное под влиянием протестантской этики, благотворно влияют на успешную предпринимательскую деятельность людей. Отсутствие взаимного доверия между людьми затрудняет рыночные отношения. И в такой культурной среде как бы присутствует еще один дополнительный налог на все сферы экономической деятельности, от которого избавлены общества с высоким уровнем доверия [20].

Другая модель культуры – это конфуцианско-буддистская, которая тоже дает достаточно эффективную духовную энергетику для экономической деятельности человека. Именно традиционно этико-практический подход к реформированию экономики и отношений в обществе привели Японию, Китай, Сингапур к успеху.

В Китае было проведено исследование качеств личности, к которым китайцы привержены. На приоритетное место вышли совесть, преданность, сыновняя почтительность, интеллект, трудолюбие, бережливость, рыцарство, приверженность середине; далее: патриотизм, завистливость, повинование и другие, то есть господствуют ценности древней традиционной культуры. А Европа считала, что Китай не способен наладить современную экономику.

Оказалось, что это взгляд со стороны, откуда конфуцианство рассматривается как идеология Средневековья и императорского строя. На деле же, используя традиции, в том числе и установки авторитарно-патриархальной морали, китайцы, японцы и другие из «азиатских драконов» создали благоприятную для экономической деятельности культурную среду, где не должно быть пьянства, расхлябанности, бесхозяйственности и роскоши. При этом сохраняется традиционная роль государства в экономическом и культурном развитии страны. И те, кто раньше называли конфуцианство тормозом на пути модернизации экономики, теперь подчеркивают, что конфуцианство является «стимулом экономического развития конфуцианского капитализма» [5].

Это целая система ценностей, на основе которой создается культурная среда эффективного развития и модернизации середины, срединная философия и этика, как и упорство и воля, которые определяются основой конфуцианско-буддистской культуры. Соответствующие требования выдвигаются и к правителям, элите. «Император Я был почтителен, умен, воспитан, искренен и добросердечен. Он был поистине уважителен и способен на скромность. Он был способен заставить сверкать свою великую добродетель» [21]. Такая по сути, по своему образу должна быть элита страны, нации: политическая и экономическая.

Культура, формируя производство смыслов и ценностей, придает обществу устойчивость и жизнеспособность и мобилизует его на преобразования, на успех. И, таким образом, она приносит прибыль в большей степени опосредованно, через свое благотворное одухотворенное влияние, чем через реализацию даже своей собственной продукции. Культура – это дух экономики, политики и социального бытия людей, социумов. Именно

кризис идеологии, которая загнала в кризис и культуру, а следовательно, экономику, политику и социальную жизнь, явился причиной развала и советской системы. Подчеркнем, однако, что культура – это не просто сектор экономики, а самостоятельная сфера, которая по-своему, своими средствами определяет модель социального бытия людей и социумов. Если культура истолковывается однобоко как досуговый сектор экономики, мы ее автоматически опускаем до уровня массовой, коммерческой культуры, как правило, бездуховной, без особых смыслов, кроме прибыли. Только высокосмысловая культура способна вдохновлять людей и совершенствовать общество, придавая им новые смыслы и ценности бытия, формируя культурную среду инновационной, устремленной в будущее и работающей на эффективную экономику. А массовая культура, «несмотря на целую совокупность весьма позитивных функций», и даже «на ее роль в процессах стабилизации общественных систем» обращается к человеку докультурному, особому биологическому виду, представители которого обладают существенным сходством, одномерностью потребностей, реакций, функциональных проявлений [7].

Крайности коллективизма на Востоке и крайности индивидуализма на Западе в целом искажают гармонию коллективной и индивидуалистской сути человека, наносят ущерб его социально-культурной деятельности, формированию «серединной культуры». И в эпоху глобализации Запад пытается абсолютизировать индивидуализм, расщепляя социум [16].

Культура – это феномен индивидуально-творчества и коллективного сотворчества людей. Как говорил Питирим Сорокин, «для формирования культуры нужны двое» [4]. Если модернизация и глобализация будут реализовываться как победа над традициями

и духовностью социально-культурной общности людей, они будут разрушать культуру, а это означает и разрушение самого человека, ибо он отрывается от корней, становится человеком, которому ни перед кем не стыдно, то есть разрушителем [1]. Нивелировка культурных границ и создание «глобальной интернациональной культуры» [6] – процесс где-то закономерный, но для культурно многообразного мира важно сохранять самобытность культурных ресурсов различных народов и стран. Актуально в связи с этим сохранение традиционной, народной культуры, которая и формирует базовые моменты культурной идентичности человека.

ЮНЕСКО отмечает необходимость сохранения традиционной культуры и подчеркивает актуальность постановки вопроса о «ресурсах культуры», «культурном наследии». В этом направлении работают и многие его программы [14]. Процесс самостоятельного и самобытного развития стран и народов, а где-то и их идентичность и жизнеспособность, является условием их самостоятельного и независимого развития. На сессии ЮНЕСКО 2 ноября 2001 года была принята декларация о культурном многообразии, где понятие «самобытность» рассматривается в одном ряду с понятиями «суверенитет», «независимость». Но при этом важно подчеркнуть, что в условиях глобализации возрастают и возможности диалога культур, которые должны быть использованы.

Понятия «ресурсы культуры», «культурные ресурсы» близки к понятию «культурное наследие» как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных в прошлом, например, памятников и историко-культурных территорий и объектов, значимых для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и ее народов, их вклада в мировую цивилизацию [13]. Понятие «культурное наследие» в большей степени видимо

ориентирует на музейно-этнографическое, фольклорно-бытовое истолкование культурного потенциала, а «ресурсы культуры» для нас более живое, жизнеспособное функционирование ценностей и достижений культур, опыт социокультурной деятельности людей и социумов, а также практика сохранения культурного наследия народов страны.

В. В. Путин подчеркнул на заседании Госсовета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России» (26.12.2006 г.): «мы должны добиваться эффективной работы в деле сохранения культурного наследия, создавая равные условия для творчества всех этнокультурных групп в нашей стране». Он резюмировал: «Культура народов России выполняет в обществе ключевую объединяющую роль, способствует сближению и взаимопониманию между людьми, утверждению принципов согласия» [18].

Принципиально значима проблема адаптации культуры, ее ресурсов к рыночным отношениям. Так, результат деятельности в сфере культуры, меры по ее обеспечению трудно фиксировать в количественных измерениях. В культуре сделать это, не впадая в формализм, почти не возможно. Трудно определить, где и как воздастся то, что вложено в культуру, в культурную, творческую деятельность. Следовательно, трудно определить и методику распределения финансов на поддержку культуры по регионам и направлениям.

Программа «Культура России» стала одним из механизмов формирования единого культурного пространства, но основные средства распределялись на Москву и Санкт-Петербург, а эффективность использования выделяемых средств по регионам было трудно измерить и проконтролировать.

Более эффективными, с точки зрения учета интересов, являются такие программы,

как «Культура русского Севера» и «Культура села», то есть более конкретные. Такой опыт по культурной политике на селе накопили, к примеру, Белгородская и Воронежская области, республики Удмуртия и Татарстан.

Изучение проблемы культуры как стратегического ресурса народа, страны, государства – это определение параметров и динамики социально-культурного движения от одной эпохи к другой, движения в будущее, реализация главного закона культуры – преемственности.

Культурологический взгляд на общество крайне важен, ибо речь идет об отношениях между людьми, между человеком и социумом, о месте и роли человека в системе общественных отношений, исходя из того, что любые человеческие отношения – это практика культуры.

Ресурсы культуры – это наиболее эффективный потенциал развития человека, народа, общества для создания благополучного и комфортного социального бытия. «Несмотря на всю расплывчивость понятия общества, есть в нем основополагающие ценности и жизнеустойчивые понятия: это человек, культура, добро, любовь и красота» [3]. Следовательно, базовое значение для культуры и экономики, политики и социальной жизни имеет духовное состояние человека, его идеалы, ценности, которые раскрывают его способности. Человек, которому гарантировано право на культуру и свободу творчества, воспитывается в творческом духе. Такой человек чувствует и действует как бог-творец на Земле. «Для того, чтобы общество оказалось процветающим, стабильным, надо выстраивать его по требованиям человеческого бытия» [3, с. 5]. Это прекрасная рекомендация для всех реформаторов, для тех, кто говорит об инновации и модернизации. «Но пока в нашем обществе повышаются цены на все, кроме человеческой жизни» [3].

Должна быть долгосрочная программа развития общества; настоящая культура «вечно стремится к воссоединению мира с процветанием... свободы с благосостоянием, истины с красотой, научной истины с моральным благом, технических достижений с житейской мудростью, святости с обыденной жизнью, и всего этого – со всем прочим» [12].

Наследуя и оставляя после себя памятники материального и нематериального наследия культуры, общество, народ находится в вечном движении, но в этом движении важен первый шаг к прогрессу. Во Вьетнаме, как и в России, культура всегда играла особую роль в общественной жизни. В России всегда был царь, но был и Пушкин, который сыграл, бесспорно, более стратегически важную роль в развитии России, в ее духовном престиже в мире, чем десятки царей.

В 1919 году Максим Горький писал В. И. Ленину: «Богатство страны, сила на-

рода выражаются в количестве и качестве интеллектуальных сил. Революция имеет смысл только тогда, когда она способствует росту и развитию этих сил. Мы, спасая свои шкуры, режем голову народа, уничтожаем его мозг. Очевидно, у нас нет надежды победить и нет мужества с честью погибнуть» [11].

Это очень важный тезис и для нашего времени, ибо, реализуя принципы демократии и рыночной экономики, надо думать над тем, насколько они способствуют росту и развитию интеллектуального культурного потенциала России. Важно, чтобы процесс политической и экономической жизни страны сопровождался, обеспечивался и соответствующей социально-культурной динамикой развития человека и социума. В свою очередь, культурная динамика есть живой непрерывный процесс, предполагающий развитие нового и адаптацию культуры прошлого к нашим современным реалиям, отражение постоянно изменяющихся ситуаций [3, с. 10].

Литература

1. Абдулатипов Р. Г. Воля к смерти. Философия кризиса глобального человека. – М., 2007.
2. Абдулатипов Р. Г. Ресурсы культуры и проектирование будущего. – М., 2011.
3. Арнольд А. И. Общество и культура: современный портрет. – М., 2007.
4. Бергер Петер Л. Культурная динамика глобализации. Культурное разнообразие в современном мире. – М., 2004. – С. 16–17.
5. Буров В. Т. Модернизация тайваньского общества. – М., 1998. – С. 160.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 340.
7. Костина Н. В., Гудима Т. М. Культурная политика современной России. – М., 2007. – С. 168.
8. Культурология. – М., 2011. – С. 23.
9. Лихачев Д. С. Русское искусство. От древности до авангарда. – СПб., 2004.
10. Culture Counts: Financing, Resources, and the Economics of Culture in Sustainable Development [Electronic resource] / The World Bank. – Washington: DC, 2000. – P. 30. – Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/study/324/#refl#refl1>
11. Неизвестный Горький. – М., 1994. – С. 17.
12. Нибур Р. Христос и культура. – М., 1996. – С. 40–96.
13. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (ст. 3). – М., 1993.
14. Практическое руководство по Всемирному десятилетию культуры. 1988–1997 гг. – Париж: ЮНЕСКО, [б. г.].
15. Ремизов В. А. Культура личности как ресурс развития общества: к постановке проблемы // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 5. – С. 17.

16. Робертсон Р. Глобализация. Социальная теория глобальной культуры. – М., 1992.
17. Русский экономический вестник Уральского института бизнеса. – Ч. II: Духовная основа социального и государственного самостояния России. – Екатеринбург, 2006. – С. 334.
18. Стенографический отчет о заседании Государственного совета «О государственной поддержке традиционной народной культуры в России». – М., 2007.
19. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
20. Фукияма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. Новая индустриальная волна на Западе. – М., 1994. – С. 129–131.
21. Шу-Цзин. Всемирное писание (Книга истории 1.1.3). – М., 1995. – С. 562.

Literatura

1. Abdulatipov R. G. Volja k smerti. Filosofija krizisa global'nogo cheloveka. – М., 2007.
2. Abdulatipov R. G. Resursy kul'tury i proektirovanie buduwego. – М., 2011.
3. Arnol'dov A. I. Obwestvo i kul'tura: sovremennyj portret». – М., 2007.
4. Berger Peter L. Kul'turnaja dinamika globalizacii. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire. – М., 2004. – S. 16–17.
5. Burov V. T. Modernizacija tajvan'skogo obwestva. – М., 1998. – S. 160.
6. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obwestvo i kul'tura. – М., 2000. – S. 340.
7. Kostina N. V., Gudima T. M. Kul'turnaja politika sovremennoj Rossii. – М., 2007. – S. 168.
8. Kul'turologija. – М., 2011. – S. 23.
9. Lihachev D.S. Russkoe iskusstvo. Ot drevnosti do avangarda. – SPb., 2004.
10. Culture Counts: Financing, Resources, and the Economics of Culture in Sustainable Development [Electronic resource] / The World Bank. – Washington: DC, 2000. – P. 30. – URL: // <http://www.inliberty.ru/study/324/#refl#refl1>
11. Neizvestnyj Gor'kij. – М., 1994. – S. 17.
12. Nibur R. Hristos i kul'tura. – М., 1996. – S. 40–96.
13. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture (st. 3). – М., 1993.
14. Prakticheskoe rukovodstvo po Vsemirnomu desjatiletiju kul'tury. 1988–1997 gg. – Parizh: JuNESKO, [b. g.].
15. Remizov V. A. Kul'tura lichnosti kak resurs razvitija obwestva: k postanovke problemy // Vestnik MGUKI. – 2011. – № 5. – S. 17.
16. Robertson R. Globalizacija. Social'naja teorija global'noj kul'tury. – М., 1992.
17. Russkij jekonomicheskij vestnik Ural'skogo instituta biznesa. – Ч. II: Duhovnaja osnova social'nogo i gosudarstvennogo samostojanija Rossii. – Ekaterinburg, 2006. – S. 334.
18. Stenograficheskij otchet o zasedanii Gosudarstvennogo soveta «O gosudarstvennoj podderzhke tradicijnoj narodnoj kul'tury v Rossii». – М., 2007.
19. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. – М., 1983.
20. Fukijama F. Doverie. Social'nye dobrodeteli i sozidanie blagosostojanija. Novaja industrial'naja volna na Zapade. – М., 1994. – S. 129–131.
21. Shu-Czin. Vsemirnoe pisanie (Kniga istorii. 1.1.3). – М., 1995. – S. 562.